

Мэй Гухуа отличалась вспыльчивым и резким нравом, в то время как Бай Лянцзинь была сдержанной и скрытной, и эти две женщины с рождения не ладили друг с другом.

Именно благодаря своей скрытности Бай Лянцзинь стала той из четырех старейшин, кто обладал самым дальновидным взглядом.

В прошлой жизни лишь она предупреждала Шэнь Юйфэй, что Мэн Минчжи ненадежен и в будущем может стать источником великой беды.

Какая жалость.

Шэнь Юйфэй шевельнул спрятанными в рукаве пальцами, и взгляд его помрачнел.

Жаль только, что в прошлой жизни он был слишком высокого о себе мнения, самонадеянный и надменный, он не принял слова Бай Лянцзинь близко к сердцу.

— Верно, раз обитель явилась миру, Этот Престол, разумеется, должен туда отправиться, — Шэнь Юйфэй успокоил мысли, заговорил неторопливо и медленно разжал пальцы, с которых сорвался и полетел по ветру лепесток. — Как по-вашему... кого мне лучше взять с собой?

Все стоявшее на колени перед Павильон Линъюэ отродье замерло в потрясении, а в глубине их глаз вспыхнуло разной степени безумие.

То ведь была обитель Истинного Владыки Сингу, превратившаяся в Секретный мир! Попасть туда — значит наверняка обрести великую возможность!

И только Фань Лоу оставался исключением.

Его лихорадочный блеск угас на дне мертвецки-пустых зрачков, колени инстинктивно подались вперед, но тут же безвольно и неподвижно замерли на прежнем месте.

Фань Лоу знал: кого бы ни взял с собой Шэнь Юйфэй, его он точно не выберет.

Однако это незаметное движение не укрылось от Хуан Ин, стоявшей на коленях рядом с ним.

Хуан Ин и без того кипела от злости из-за Мэй Гухуа, а теперь, заметив, что даже такой презренный ничтожные, как Фань Лоу, смеет мечтать о Секретном мире, разъярилась настолько, что едва не подскочила с земли:

— Ты еще смеешь?!

Фань Лоу неподвижно стоял на коленях, опустив голову, и с равнодушным безразличием смотрел на собственную руку, по которой только что потопталась Хуан Ин.

...Конечно же, он не смел.

Он даже не имел права хотя бы надеяться.

— Хуан Ин, — Бай Лянцзинь обернулась и неодобрительно посмотрела на девушку. Хотя презрения на ее лице не отразилось, в словах не было и намека на мягкость: — Почему он до сих пор здесь?

Фань Лоу был Наложником и не имел права стоять на коленях у ног Шэнь Юйфэя наравне с четырьмя старейшинами.

Хуан Ин обиженно бормола:

— Это... это Глава секты...

Она покусывала губы, украдкой поглядывая на Шэнь Юйфэя, который был занят неизвестно чем, и смысл сказанного понятен был без слов.

Бай Лянцзинь слегка замерла, и лицо ее вмиг стало серьезным.

Она бросила глубокий взгляд на понурившегося Фань Лоу, словно о чем-то задумавшись, затем отвела глаза и больше не проронила ни слова.

Зато Мэй Гухуа беззаботно заголосила:

— Да ты шутишь! Хуан Ин, ты совсем потеряла голову? Почему до сих пор не прогнала этого ничтожного? Ждешь, пока Глава секты тебя накажет?!

Хуан Ин оказалась меж двух огней: видя, что Шэнь Юйфэй долго не подает знаков, она просто крепко зажмурилась, притворившись, что не слышит криков Мэй Гухуа, и ревностно принялась исполнять роль глухой.

Пошумев немного и убедившись, что Шэнь Юйфэй остается безучастным, Мэй Гухуа хитро сверкнула глазами и тоже утихла.

Лепестки кружились в воздухе, наполняя Долину Ваню густым ароматом цветов.

В прозрачных глазах Шэнь Юйфэя отражалось багровое зарево горных вершин, переливаясь

влажным блеском.

Не оборачиваясь, он лениво поднял руку и точно указал пальцем на самый незаметный угол.

— Фань Лоу, — влажные глаза Шэнь Юйфэя сузились, а в персиковых очах затаилась улыбка с двойным дном. Он спросил: — Как думаешь, кого Мне следует взять с собой?

Осязаемые взгляды сошлись на фигуре Фань Лоу.

Подозрительность, жгучая ревность, зависть...

Четверо старейшин и одна Цзяньби — все они умудрились мгновенно сосредоточить столь сложные эмоции на Фань Лоу.

Ощущение было такое, будто Фань Лоу охватило бушующее пламя, чьи зловещие языки безжалостно обвивали его со всех сторон.

Его плоть и кожа давно обратились в пепел, и остался лишь хрупкий остов изломанных костей, который каждый был волен топтать.

Но Фань Лоу не чувствовал боли.

Его взгляд был прикован к пальцам Шэнь Юйфэя.

Он знал, что каждое пятнадцатое число месяца эти пальцы превращаются в мягкую весеннюю воду.

Он также знал, что эти пальцы прохладны, безупречно чисты, а под розовеющей кожей прячутся крошечные лунки ногтей.

— Да отвечай же ты! — Мэй Гухуа обладала наименьшим терпением. Видя, как закутанный в белую ткань Фань Лоу тупо и бессмысленно пялится на Главу секты, она была готова швырнуть в него цитру, оказавшуюся под рукой. — Скажи... скажи, чтобы взял меня!

Услышав это, Бай Лянцзинь издала насмешливое «фырк», даже не пытаясь скрыть презрение.

Прикрыв рот рукой в красной шелковой перчатке, она сладко протянула:

— И какой толк от того, что возьмут тебя?

Мэй Гухуа тут же ядовито парировала:

— А какой толк от того, что возьмут тебя?

— Я никогда и не думала отправляться туда. — Бай Лянцзинь не то чтобы совсем не заглядывалась на Секретный мир, но ее тонкий ум позволил ей мгновенно взвесить все за и против. — Хуан Ин — Цзяньби Главы секты, и нет никого лучше нее, кто мог бы сопровождать Главу в Секретном мире.

Молчавшие до этого Фо Цзяньсяо и Фо Цзяньчоу синхронно кивнули: хоть они ничего не сказали, это движение означало полную поддержку слов Бай Лянцзинь.

Мэй Гухуа с досадой сплюнула.

Она и сама понимала, что Хуан Ин подходила на эту роль лучше остальных, но соблазн Секретного мира был слишком велик, и смириться с этим она никак не могла.

— Эй, тебя вообще-то спросили! — не сумев переубедить остальных старейшин, Мэй Гухуа резко взмахнула рукавом, тайком собирая на ладони сгусток духовной энергии, и попыталась припугнуть молчаливого и угрюмого Фань Лоу. — Как думаешь, кого Глава секты должен взять с собой?

Алый рукав плавно опустился, и невидимая духовная энергия превратилась в увесистую пощечину, которая на глазах у всех с грозным свистом устремилась прямо в затянутое белой тканью лицо Фань Лоу.

Бай Лянцзинь переглянулась с Хуан Ин и сделали вид, будто ничего не заметили; Фо Цзяньсяо и Фо Цзяньчоу, кивнув ранее, с молчаливым согласием снова сомкнули уста.

Фань Лоу тоже почувствовал ударную волну ветра, и его пальцы, лежавшие на коленях, едва заметно сжались.

В глубине его глаз вновь мелькнул золотистый свет, но он с яростным усилием согнул суставы пальцев, на корню подавляя порыв, глубоко запрятанный в его крови.

Один неприметный лепесток внезапно взмыл вверх, вычерчивая в воздухе бледно-розовую дугу.

Когда порыв ветра от удара Мэй Гухуа почти коснулся щеки Фань Лоу, он резко замер, а затем странным образом развеялся.

Тот самый лепесток мягко опустился на белую ткань, закрывавшую лицо мужчины, и с тихим

шорохом рассыпался пылью прямо у него на глазах.

Зрачки Мэй Гухуа резко сузились. Крепко прижимая к груди цитру, она опустилась на колени и без колебаний признала вину:

— Прошу Главу секты о милосердии!

Шэнь Юйфэй неизвестно когда отвел взгляд, а его голос звучал мягко и лениво:

— Я вообще-то у него спрашивал.

В этот момент его черные одежды взметнулись подобно волнам, и бурлящая духовная энергия затаилась в ожидании удобного момента.

<http://bllate.org/book/28177/3407321>